

УДК 94(5-191.2)"12"

**ХОРЕЗМИЙСКАЯ АРМИЯ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА МАНКБУРНЫ
В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО ВТОРЖЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ**

Д.М. Тимохин

*(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)*

Данная статья посвящена изучению особенностей формирования и функционирования хорезмийской армии Джалал ад-дина Манкбурны в период монгольского завоевания Центральной Азии. Автор не только подробно анализирует военные столкновения между монгольской и хорезмийской армиями, но и описывает численность и этнический состав армии Джалал ад-дина. В статье рассматривается отражение в арабско-персидских источниках военного противостояния хорезмийцев и монголов, как и самой хорезмийской армии. Автор определяет, какой объем информации по этому поводу содержится в источниках и как подробно об этом пишут арабско-персидские авторы.

Ключевые слова: Хорезм, монголы, Джалал ад-дин Манкбурны, арабско-персидские источники.

История жизни и деятельности последнего хорезмшаха из династии Ануштегинидов, Джалал ад-дина Манкбурны, в отечественной и зарубежной науке до сих пор не может похвастаться большим количеством специальных исследований. Ученые в основном обращаются к этой исторической личности в рамках трудов о монгольском завоевании Центральной Азии и Ирана, а также сопредельных с ними регионов. В таких исследованиях наиболее подробно освещена именно военная деятельность Джалал ад-дина Манкбурны и особенно – противостояние монгольской угрозе. Однако специальных исторических трудов о последнем хорезмшахе как военачальнике, а также и об особенностях формирования и организации хорезмийской армии под его руководством мы не находим ни в отечественном, ни в зарубежном востоковедении. В то же время нельзя не отметить значительное количество научных исследований во всем мире, посвященных монгольской армии, характерным чертам ее формирования и организации. Удивительно, что в этой ситуации до сих пор такого внимания не был удостоен один из самых последовательных противников Чингиз-хана, чьи войска первыми в полевом сражении смогли победить монгольские отряды при Перване в 1221 году и при Исфахане в 1227 году. Эта статья должна в некоторой степени заполнить сложившуюся историографическую лакуну по данной научной проблематике.

Помимо историографической актуальности это исследование может иметь и определенную источниковедческую значимость. Речь идет о том, что большинство арабско-персидских историков при описании событий первой половины XIII века значительное внимание уделяли фиксации тех фактов, которые прямо или косвенно касались монгольской армии и ее особенностей.

Важно выяснить, можно ли говорить о равнозначном внимании в рамках этих исторических источников к хорезмийской армии Джалал ад-дина Манкбурны и ее характерным чертам. Если же интерес к этому был значительно ниже, то необходимо понять, с чем это связано, а также постараться суммировать всю информацию, которую предлагают нам источники относительно армии хорезмшаха. Не менее важно вычлениить те памятники, которые содержат наибольший массив информации по интересующей нас проблеме, и указать возможные причины этого. Наконец, хотелось бы остановиться на том, есть ли в существующих исторических источниках информация о каком-либо влиянии, которое оказало противостояние монголам на хорезмийскую армию, имели ли место быть какие-то заимствования или новые явления в войске Джалал ад-дина Манкбурны.

О военной деятельности Джалал ад-дина Манкбурны до монгольского вторжения в Центральную Азию и Иран арабо-персидские источники предлагают нам не много информации. Известно, что Джалал ад-дин, согласно некоторым средневековым авторам, сумел себя проявить в битве на Тургайской равнине в 1218 году между монгольским корпусом Джучи-хана и войском хорезмшаха Ала ад-дина Мухаммада. Согласно ряду поздних памятников Джалал ад-дин командовал правым флангом хорезмийской армии, и именно отчаянная атака, предпринятая вверенными ему частями, сумела спасти хорезмийцев от разгрома. «Они (хорезмийцы. – *Примеч. авт.*) дрогнули и едва не обратились в бегство, но тут на помощь пришел Джалал ад-дин, который находился на правом фланге с несколькими всадниками. Он держался твердо и отразил удар»¹.

С другой стороны, хорошо знакомый с биографией последнего хорезмшаха более ранний автор, ан-Насави, который был еще и личным секретарем этого правителя, не указывает на то, что правым флангом командовал именно Джалал ад-дин. «Тогда Души-хан понял, что если он не примет сражения, то его надежды окажутся ложными и настанет его конец. И он прибег к сражению, и искал выхода в битве. И когда встретились оба противника и сошлись [в битве] оба ряда, Души-хан лично атаковал левый фланг султана, разбил [этот фланг] наголову и заставил обратиться в бегство в беспорядке в разных направлениях. Султан был близок к разгрому, если бы наступательное движение его правого фланга против левого фланга проклятого не восстановило [положения]. Так была предотвращена беда, был уплачен долг и была утолена жажда мести, и никто не знал, где победитель, а где побежденный, кто грабитель, а кто ограбленный»².

По всей видимости, мы имеем дело с определенной «героизацией» последнего хорезмшаха, которая свойственна более поздним памятникам, где Джалал ад-дин представлен как достойный противник Чингиз-хана, которого, тем не менее, монголы сумели сокрушить. Отсутствие точных сведений об этом в ранних памятниках свидетельствует, скорее, в пользу этой версии,

¹ *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. Е.Е. Харитоновой. М., 2004. С. 262.

² *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Пер. З.М. Буниязова. Баку, 1973. С. 54.

особенно учитывая тот факт, что даже более поздние авторы, нежели Джувейни, не старались сколько-нибудь скорректировать картину сражения.

«Центр хорезмийского войска попятился, и (враг) был так близко к самому Ала ад-дину Мухаммаду, что достаточно было протянуть руку, чтобы решить судьбу престола падишаха. Его сына, Джалал ад-дина Манкбурны, взволновало такое положение отца, и, увидев с правого фланга, где он стоял, отступление (мусульманского войска), атаковал (монголов) и не останавливался до тех пор, пока слабый и шатающийся от ударов противник не открыл путь к войскам ислама. К вечеру стало ясно, что стараниями Джалал ад-дина и его отряда пламя битвы не погасло»³.

Со своей стороны отметим, что данный взгляд на эту битву закрепился и в современной историографии монгольского завоевания Центральной Азии и Ирана. «Монголы сражались отчаянно-смело. Даже был момент, когда хорезмшах чуть не угодил в плен, и лишь смелый бросок его отважного сына Джалал ад-дина, отразившего нападение, спас султана от верной гибели»⁴.

Если же все-таки предположить, что поздние историки каким-то образом были лучше осведомлены об этом событии и правым флангом действительно командовал Джалал ад-дин, то это позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, необходимо отметить личную храбрость Джалал ад-дина Манкбурны, возглавившего атаку. Во-вторых, правый фланг хорезмийцев, которым, возможно, командовал Джалал ад-дин, атаковал левый фланг монголов и, если следовать ан-Насави, восстановил баланс, учитывая разгром левого фланга хорезмийской армии. Следуя же тексту Мирхонда, можно предположить, что сражение разыгралось вокруг центра войск Ала ад-дина Мухаммада, где находился и он сам, следовательно, правый фланг во главе с Джалал ад-дином нанес удар в направлении центра, а не во фланг монгольской армии. Текст Джувейни в этом случае мало что проясняет. Таким образом, нельзя быть окончательно уверенным в том, что правым флангом хорезмийской армии командовал Джалал ад-дин, еще и по причине разногласий относительно того, как именно действовали эти военные части.

Кроме указанного сражения на Тургайской равнине источники сообщают нам и о том, что Джалал ад-дин Манкбурны принял деятельное участие в обсуждении плана будущей войны с монголами, однако его точка зрения, как и мнения других участников военного совета, не была принята во внимание Ала ад-дином Мухаммадом⁵. Тем не менее в свете информации из более поздних источников, в частности труда Джувейни, можно сделать вывод о том, что Джалал ад-дин активно критиковал план пассивной обороны, взятый на вооружение его отцом, даже после упомянутого военного совета. «Он отказался подчиниться плану своего отца, который был далек от праведной цели и от пути добродетели и повторял: “Рассеять войско по всему государству и показать хвост противнику, которого еще не встретил, более того, который еще не выступил из своей земли, – это путь жалкого труса, а не могущественного господина. Если султан не решится отправиться навстречу врагу, и

³ *Mirhond. Histoire des sultans du Kharezm. Paris, 1841. P. 76.*

⁴ *Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. С. 136.*

⁵ *Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231 г. М., 1986. С. 138.*

вступить в бой, и пойти в наступление, и сражаться в близком бою, но будет упорствовать в своем решении бежать, пусть он поручит мне командование доблестным войском, так чтобы мы смогли обратить свои лица к отражению ударов и предупреждению нападков ветреной Судьбы, пока еще есть такая возможность, и наши ноги не увязли еще в трясине растерянности и смущения, и мы не пережеваны подобно жвачке во рту упреков, и не утонули в потоке раскаяния перед всем человечеством»⁶.

Тем не менее вплоть до смерти Ала ад-дина Мухаммада Джалал ад-дин постоянно находился при отце и реального участия в борьбе с монголами не принимал. Лишь незадолго до кончины Ала ад-дина Мухаммада Джалал ад-дин получил из рук собственного отца власть над гибнущей Хорезмийской державой и возможность самостоятельно вести боевые действия против войск Чингиз-хана. «Когда болезнь султана на острове усилилась и он узнал, что его мать попала в плен, он призвал Джалал ад-дина и находившихся на острове двух его братьев, Узлаг-шаха и Ак-шаха, и сказал: “Узы власти порвались, устои державы ослаблены и разрушены. Стало ясно, какие цели у этого врага: его когти и зубы крепко вцепились в страну. Отомстить ему за меня может лишь мой сын Манкбурны. И вот я назначаю его наследником престола, а вам обоим надлежит подчиняться ему и вступить на путь следования за ним”. Затем он собственноручно прикрепил свой меч к бедру Джалал ад-дина. После этого он оставался в живых всего несколько дней и скончался, представ перед своим Господом. Он сошел в могилу со своим горем, да помилует его Аллах Всевышний!»⁷

Начиная с 1220 года можно говорить о начале формирования военных сил под непосредственным руководством нового хорезмшаха, однако данный процесс занял значительно больше времени, нежели, возможно, предполагал сам Джалал ад-дин. Сразу после смерти своего отца последний хорезмшах прибывает в столицу своей державы, Гургандж, хорошо укрепленный город с большим гарнизоном, однако попытка сформировать сопротивление захватчикам именно там в результате внутреннего конфликта не увенчалась успехом⁸. В итоге, покинув столицу Хорезма, Джалал ад-дин формирует собственную армию сначала в Нишапуре⁹, а затем уже в Газне. Нишапур был оставлен им из-за надвигающейся монгольской угрозы, и последний хорезмшах, по всей видимости, не закончил там процесс мобилизации собственных сил: так, около Кандагара к нему присоединился Амин ал-Мульк, его двоюродный дядя, с 10 тыс. тюркских воинов. Затем, уже в Газне, в войско Джалал ад-дина влились отряды Сайф ад-дина Играка ал-Халаджи, правителя Балха А'зам-Малика, правителя афганцев Музаффар-Малика и предводителя карлуков ал-Хасана Карлука¹⁰. Здесь сразу необходимо оговорить несколько моментов, касающихся особенностей организации и формирования этой армии, и в первую очередь отметить ее «интернациональный состав». Подобного рода этническая неоднородность не могла не привести к конфликту, который,

⁶ Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 281.

⁷ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 100.

⁸ Hamdallah Kazvini. Tarihi gouzide / Trad. Y. Le Strange. Paris, 1903. Vol. 1. P. 420.

⁹ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С.108.

¹⁰ Там же. С. 124–125.

в свою очередь, и произошел после победы при Перване и привел к расколу армии последнего хорезмшаха.

Другой важной особенностью является численность этой армии, относительно которой до сих пор нет единого мнения. В частности, З.М. Бунятов, опираясь на сочинение ан-Насави, пишет следующее: «Джалал ад-дин прибыл в Газну в 618 г.х. (1221 г.). Здесь к нему присоединились предводитель племенного отряда халаджей Сейф ад-дин Аграк, владетель Балха Азам-малик, глава ополчения афганцев Музаффар-малик и предводитель карлукского отряда ал-Хасан – каждый из них имел под началом 30 тысяч воинов. Сам Джалал ад-дин имел под командой 60 тысяч, а Амин ал-Мульк – 40 тысяч»¹¹. Общая численность хорезмийской армии, если следовать тексту ан-Насави, составляла двести двадцать тысяч человек, что выглядело маловероятным, с точки зрения исследователей. В.В. Бартольд, критически разбирая этот эпизод у ан-Насави, пишет: «Джалал ад-дин прибыл в Газну вместе с Амин ал-Мульком и 30 000 войска; такое же количество войска, по словам Насави, присоединилось к нему в Газне; приблизительно такую же цифру дает Джувейни, который, однако, в другом месте говорит, что под начальством Амин ал-Мулька находилось 50 000, под командованием Сейф ад-дина Аграка – 40 000 человек»¹².

Для решения этого вопроса следует обратиться к другим ранним арабо-персидским памятникам, а именно к труду Ибн ал-Асира, где арабский историк указывает на те же шестьдесят тысяч человек. «Когда татары освободились от завоевания Хорасана и вернулись к своему царю Чингиз-хану, он снарядил огромное войско в Газну, а в ней правителем был Джалал ад-дин, сын хорезмшаха. У него собрались те, кто остался из воинов его отца. Говорят, их было шестьдесят тысяч человек»¹³. По всей видимости, ан-Насави, вместо того чтобы дать общую цифру относительно присоединившихся отрядов в Газне, указал, что у каждого из новых союзников Джалал ад-дина было по тридцать тысяч человек. Как мы видим, общая численность хорезмийской армии, а именно шестьдесят тысяч человек, является общей для трудов Ибн ал-Асира и Джувейни, а ан-Насави, по всей видимости, просто ее завысил.

Арабо-персидские источники не сообщают нам об этом войске, кроме его численного состава, иных подробностей: так, остается неясным соотношение конных и пеших частей, были ли это ополченцы или профессиональные воины. Все эти интересные подробности остались вне поля зрения средневековых авторов, равно как и то, каким планом ведения войны руководствовался последний хорезмшах после получения столь существенных подкреплений. Арабо-персидские историки, включая и личного секретаря Джалал ад-дина, ан-Насави, ничего не сообщают нам о том, как конкретно планировал действовать хорезмшах против монгольских войск Чингиз-хана, и лишь по конкретным действиям хорезмийской стороны можно выстраивать какие-либо предположения.

¹¹ Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. С. 156.

¹² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М., 1963. Т. 1. С. 508.

¹³ Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод по истории)». Избранные отрывки / Пер. с араб. языка, примеч. и коммент. П.Г. Булгакова. Доп. к пер., примеч. и коммент., введ. и указ. Ш.С. Камолиддина. Ташкент, 2006. С. 365.

В первую очередь отметим тот факт, что даже тогда, когда Джалал ад-дин не располагал значительными силами для открытого противостояния монголам, он не собирался прятаться от противника под защитой крепостных стен. События в Хорасане и Мавераннахре наглядно подтвердили то, что монголы прекрасно умели осаждать и брать крепости, сколь хорошо они ни были бы защищены. В своем труде ан-Насави подчеркивает это посредством высказывания одного из приближенных Джалал ад-дина Манкбурны, Айн ал-Мулька, обращенного непосредственно к хорезмшаху. «Не хорошо, если подобный тебе укроется в какой-то крепости, даже если она была бы построена между созвездиями Большой и Малой Медведиц, на вершине созвездия Близнецов, или еще выше и дальше. Крепости для владык – то, что вне их, – ничего не значат для львов города. Если ты укрепишься в крепости, то татары будут разрушать ее строения, пока не достигнут цели»¹⁴. Как показывают дальнейшие события, при малейшей опасности быть блокированным монголами в городе Джалал ад-дин предпочитал покинуть его и пытаться в полевом сражении уничтожить противника или же просто отступить.

По всей видимости, в планы Джалал ад-дина Манкбурны вовсе не входило освобождение уже занятых монголами территорий Хорасана и Мавераннахра: арабо-персидские источники ничего не сообщают нам по этому поводу. Это следует объяснять, на наш взгляд, тем, что эти земли были разорены монголами и уже не представляли значительной экономической и военной ценности для Джалал ад-дина. В то же время земли Афганистана войной еще не были затронуты и к тому же еще до монгольского вторжения были определены Ала ад-дином Мухаммадом в качестве «удела» Джалал ад-дина, что во многом объясняет, почему он попытался защитить и закрепиться именно в этом регионе. Не было сделано также попыток собрать в один кулак все хорезмийские военные силы, еще не участвовавшие в боевых действиях, что, по всей видимости, следует объяснять тем, что власть хорезмшаха в этот период распространялась только на земли Афганистана и прилегающие области. Это подтверждает тот факт, что все подкрепления, которыми он располагал, пришли к нему только с земель Афганистана, в то время как области Ирана не предоставили ему необходимых военных сил.

Таким образом, после объединения в Газне всех своих войск Джалал ад-дин принимает, скорее, оборонительный план ведения войны, стараясь любой ценой удержать в своих руках афганские территории, и при этом не пытается отбить земли Хорасана и Мавераннахра. Согласно ан-Насави, после прибытия в Газну Джалал ад-дин и его армия выступают в направлении города Первана, где и произойдет одно из самых известных сражений Монголо-хорезмийской войны. «Он (Джалал ад-дин. – *Примеч. авт.*) занял позицию у Первана. Отсюда он прежде всего разбил монгольский отряд, осаждавший крепость Валяян в Тохаристане»¹⁵. Монголы потеряли до 1000 человек убитыми, переправились через реку (вероятно, Пянджшир) и разрушили мост; этим они настолько задержали врагов, что успели благополучно вернуться к

¹⁴ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 109.

¹⁵ Тохаристан – историческая область, которая занимала территорию к югу от Амударьи до гор Гиндукуша, между Бадахшаном и Балхом. – *Примеч. авт.*

Чингиз-хану»¹⁶. Такую же картину военных действий можно увидеть и в исследовании З.М. Буниятова, где также сражение у крепости Валяян предшествует сражению у Первана¹⁷. При этом в труде ан-Насави, на которого в этом случае ссылается и сам З.М. Буниятов, нет никаких сведений о битве у Валяяна, а лишь упоминание о том, что монгольский отряд, осаждавший эту крепость, бросил все и бежал после известий о битве при Перване. «Отряд татар до этого осаждал крепость Валяян, и ее положение стало угрожающим. Но когда они узнали о том, какие жестокие мучения излил Аллах на тех [татар Толи-хана], они покинули ее, обманувшиеся в своих надеждах, испуганные, и Аллах даровал мусульманам спасение»¹⁸.

По всей видимости, сведения о сражении у Валяяна были взяты В.В. Бартольд и З.М. Буниятовым из исторического труда Джувейни, где говорится о нем как о битве, предшествующей сражению у Первана. «И в первые дни весны, когда начали распускаться цветы, он (Джалал ад-дин Манкбурны. – *Примеч. авт.*) вышел из Газнина и направился в сторону Парвана. Расположившись там лагерем, он получил известие о том, что Текечук и Молгор вместе с монгольским войском осадили крепость Валяян и уже готовились захватить ее. Оставив тяжелую поклажу в Парване, султан повел свое войско, чтобы напасть на Текечука и Молгора. Он перебил тысячу воинов татарского передового отряда; и поскольку его войско превосходило их численностью, татары отступили за реку, разрушив мост и встав лагерем на другом берегу. И река образовала преграду между двумя армиями, и они лишь пускали стрелы до наступления ночи. Ночью монгольское войско отступило, и султан также ушел...»¹⁹

Остается неясным, по какой причине В.В. Бартольд и З.М. Буниятов доверились в этом случае более позднему труду Джувейни вместо более раннего сочинения ан-Насави. С другой стороны, рассказ последнего выглядит менее логичным: если бы сражение у Валяяна произошло после битвы при Перване, то кто сумел донести до Чингиз-хана информацию о присутствии войска Джалал ад-дина в этом регионе. С точки зрения Джувейни, именно разбитый у Валяяна монгольский отряд принес эти сведения монгольскому хану. Нам могут возразить, указав на то, что в период центральноазиатской кампании у Чингиз-хана информаторов и разведчиков было в избытке, поэтому узнать о новом хорезмийском войске он мог и из других источников. Однако это в любом случае не объясняет того, почему монгольский отряд занимался осадой Валяяна, далеко не самой важной крепости в регионе, вместо того чтобы присоединиться к корпусу Шиги-Хутуху под Перваном. С нашей точки зрения, несмотря на свой более поздний характер, рассказ Джувейни гораздо более ясен и логичен, нежели отрывок по этому поводу в труде ан-Насави.

Возвращаясь к сражению при Перване, хотелось бы выделить в первую очередь необычный военный прием, использованный хорезмшахом в этой

¹⁶ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 509.

¹⁷ Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231 гг. С. 156–157.

¹⁸ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 125.

¹⁹ Джувейни Ала-ад-Дин Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира / [А.-М. Джувейни; пер. с англ. Е.Е. Харитоновой; предисл. и библиогр. Дэвида О. Моргана]. М.: Магистр-Пресс, 2004. С. 287.

битве. В.В. Бартольд, опираясь на труд Джувейни²⁰, подчеркивает, что хорезмийское войско большую часть времени сражалось в пешем строю, и лишь когда монголы стали уставать, приказал начать конную атаку и тем самым добился победы. «Джалал ад-дин выступил навстречу этой армии; на расстоянии фарсаха от Первана произошла битва; правым крылом мусульман начальствовал Амин ал-Мульк, левым – Аграк; мусульмане сражались, держа коней за поводья. Битва продолжалась два дня; по рассказу Джувейни, Шики-Хутуху-нойон в ночь на второй день битвы приказал своим воинам изготовить из войлока куклы всадников, чтобы враг подумал, что монголы получили подкрепление. Хитрость сначала имела успех, Джалал ад-дину удалось ободрить своих воинов. Когда монголы были утомлены битвой, Джалал ад-дин посадил своих воинов на коней и произвел общую атаку, решившую исход сражения. Шики-Хутуху только с незначительными остатками своего войска вернулся к Чингиз-хану»²¹. Некоторые зарубежные исследователи предлагают иное описание этого сражения: так, Лео де Хартог упоминает про пешие хорезмийские войска и подчеркивает, что решающий удар нанесли конные войска хорезмийцев, о которых до этого не было сказано ни слова. «Джалал ад-дин, однако, не пытался избежать сражения, и его пешие войска снова вступили в бой. В выбранный султаном момент он приказал своей коннице атаковать врага»²². Не совсем понятно, на основании информации из каких источников автор выстраивает такую картину сражения при Перване.

Боевые действия при Перване фиксируются в ранних арабо-персидских сочинениях с некоторыми любопытными деталями, которых нет у более поздних авторов, в частности у того же Джувейни. Так, арабский историк Ибн ал-Асир пишет об этом сражении крайне скупно и указывает иной город, у которого произошла битва. «Когда неверные прибыли в округа Газны, мусульмане во главе с Джалал ад-дином, сыном хорезмшаха, направились в место, называемое Балак²³. Там они встретились и вступили в жестокое сражение, продолжавшееся три дня. Затем Аллах ниспослал победу мусульманам, и татары бежали. Мусульмане убивали их, расправляясь с ними, как хотели»²⁴. Помимо того что Ибн ал-Асир иначе локализовал это сражение, он также указывает несколько иное количество дней, в ходе которых продолжалась битва. Все это объясняется в первую очередь тем, что сам Ибн ал-Асир проживал совершенно в другом регионе, отдаленном от места основных событий, и информацию получал в основном из рассказов беженцев. Другой ранний автор, ан-Насави, пишет о сражении гораздо более подробно, однако его рассказ, в свою очередь, тоже содержит некоторые спорные моменты.

«Когда Чингиз-хан узнал о том, какая беда стряслась с его войском в Кандахаре, он отрядил своего сына Толи-хана с многочисленным войском, состоящим из отборных воинов, [верных,] как потник седла, и [храбрых,] как острые мечи. Джалал ад-дин встретил его с твердым намерением вести джихад и усердно защищать ислам. Он столкнулся с ним у Парвана с конницей,

²⁰ *Джувейни Ала-ад-Дин Ата-Мелик*. Чингисхан. История завоевателя мира.

²¹ *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 509.

²² *Хартог Лео*. Чингисхан. Завоеватель мира. М., 2007. С. 154.

²³ Балак – средневековый городок на пути из Кабула в Газну. – *Примеч. авт.*

²⁴ *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод по истории)». Избранные отрывки. С. 365.

подобной горным потокам, и воинами, [храбрыми,] как львы. Когда показались оба отряда, он сам ринулся на центр Толи-хана, расстроил его [боевой] порядок, бросил под копыта конницы его знамена, принудил его бежать и оставить свою позицию. И [тогда] обрушились на татар мечи мщения. Сидя в седле ненависти, Джалал ад-дин отсекал мечами концы шейных вен, отделял плечи от мест, где они сходятся. А как же иначе? Ведь они причинили большие страдания ему, его братьям и отцу, его государству, его родне и приближенным, охранявшим его. Он остался без отца и потомства, без господина и без раба, несчастье забросило его в степи, а опасности завели в пустыни.

Толи-хан был убит в пылу сражения, в самом разгаре атаки. Было взято много пленных, так что слуги приводили захваченных ими людей к нему (Джалал ад-дину) и вбивали им в уши колья, сводя с ними счеты. Джалал ад-дин радовался и смотрел на это с сияющей улыбкой на лице. Так подвергли их истязаниям в этом мире, «а, конечно, наказание будущей жизни сильнее и длительнее» (Коран XX, 127 (127))²⁵.

По ан-Насави, предводителем монголов в этом сражении был Толуй, сын Чингиз-хана, который и погиб в бою с хорезмийцами. Ни один источник, кроме этого персидского историка, не указывает на то, что предводителем монгольского корпуса был кто-то, кроме Шики-Хутуху-нойона, который, в свою очередь, не только не погиб в этом бою, но и благополучно вернулся к Чингиз-хану и после продолжал свою военную службу. По всей видимости, ан-Насави выдал желаемое за действительное, пытаясь еще больше превознести значимость победы при Перване. Важно отметить и тот факт, что в труде ан-Насави мы впервые сталкиваемся с описанием зверств, которые позволили себе хорезмийцы в отношении пленных монгольских воинов. В многочисленных исследованиях монгольского завоевания Центральной Азии и Ирана авторы нередко особенно подчеркивают те зверства и убийства мирного населения, которые имели место быть со стороны воинов Чингиз-хана. Даже промонгольски настроенные историки той эпохи пишут об этом в своих трудах: тот же Джувейни приводит леденящие душу описание действий воинов Чингиз-хана после взятия Нишапура: «Они (монголы) отрубили головы убитых от их туловищ и сложили их в кучи, положив головы мужчин отдельно от голов женщин и детей»²⁶.

Не следует забывать, что, по всей видимости, действия монголов по отношению к пленным и мирному населению нашли свое прямое отражение в действиях хорезмийских воинов Джалал ад-дина Манкбурны. С другой стороны, это вовсе не может служить оправданием спорной точки зрения В.В. Бартольда по этому вопросу, который пишет буквально следующее: «... ни в одном из поступков Чингиз-хана, о которых мы имеем достоверные сведения, нет признаков бесполезной жестокости или самодурства, как в тех мучениях, которым по приказанию Джалал ад-дина подвергали пленных монголов»²⁷. В данном случае следует признать, что обе стороны обращались с пленными с одинаковой жестокостью, однако в случае с действиями воинов Джалал ад-дина необходимо помнить о том, что жуткие последствия мон-

²⁵ *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 125.

²⁶ *Джувейни Ала-ад-Дин Ата-Мелик*. Чингисхан. История завоевателя мира. С. 118.

²⁷ *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 257.

гольского вторжения, разрушенные города и уничтоженное население сами по себе могут являться причиной, по которой с пленными монголами никто не собирался церемониться. Это же касается не только самих хорезмийских воинов, но и их предводителя, который санкционировал убийство пленного монгола. «Сколь невысокий ростом, столь и великолепный, говорящий очень добро и извиняющийся за причиненную грубость. На описанный многими добрый нрав султана в значительной степени повлияли многие беды, зло и трудности, чем в некоторой степени оправдываются его жестокости, которые, особенно в конце его жизни, вызывают отвращение, и по этой причине каждое проявление характера султана и его поступки каждый раз должны подвергаться обсуждению»²⁸.

Не менее интересно то, что эпизод с расправой над пленными монголами мы видим у ан-Насави, антимонгольски настроенного историка, а в трудах промонгольских историографов он отсутствует. По-видимому, упоминания о подобных зверствах хорезмийцев шли в разрез с общей тенденцией к «героизации» Джалал ад-дина в более поздних арабо-персидских исторических сочинениях. Понятно, что, описывая подобные действия хорезмийских воинов, историки бросали бы тень и на их предводителя, что явно противоречило уже упомянутой тенденции. Таким образом, эпизод, подробно описанный в раннем сочинении о монгольском завоевании Центральной Азии, исчезает из более поздних исторических сочинений.

Относительно значимости хорезмийского успеха при Перване в отечественной и зарубежной историографии существуют две точки зрения. Часть исследователей подчеркивает значимость этой победы не только в связи с тем, что это было первое существенное поражение монгольской армии в ходе центральноазиатской кампании, но и потому, что это стало причиной целого ряда антимонгольских восстаний на территории бывшего Хорезмийского государства. «Сопrotивление монголам пытался оказать сын Мухаммада Хорезмшаха – Джелалуддин. Собрал в Газни (где он был наместником) около 70 тыс. войск из ополчений Хорасана, Гура, отрядов халаджей, афганцев, туркмен, он выступил навстречу монголам и остановился лагерем вблизи Парвана (верховья р. Логар в Кабульской долине). В сражении у Парвана монгольское войско было разгромлено. Это поражение монголов придало силы населению Афганистана. Хотя Джелалуддин из-за распрей между феодалами был вынужден бежать, жители многих местностей и городов продолжали поднимать антимонгольские восстания»²⁹. Согласно другой точке зрения хорезмшах не сумел воспользоваться плодами этой победы, и все последующие восстания против монголов по этой причине были обречены на неудачу. «Сын хорезмшаха и его действительный наследник, Джалал ад-дин, сумел оказать относительно краткое и бесполезное сопротивление монгольским войскам на территории современного Афганистана, однако после поражения от Чингиз-хана на берегу Инда (1221) был вынужден бежать в Индию»³⁰.

²⁸ *Dabir Seyagi. Sultan Djalal ad-Din Horezmshah. Tehran, 1977. P. 15.*

²⁹ *Арунова М.Р., Лалетин Ю.П. Очерки средневековой и новой истории Афганистана. М., 2010. С. 28–29.*

³⁰ *The Cambridge history of Inner Asia. The Chinggisid Age / Ed. by N. di Cosmo, A.J. Frank, P.B. Golden. Cambridge, 2009. P. 31.*

С нашей точки зрения, победы при Перване действительно не имели решающего значения: разгромлен был лишь один из монгольских корпусов, а остальные силы противника в сражении участия не принимали. Кроме того, как показали дальнейшие события, хорезмийская армия Джалал ад-дина в этот период не была устойчивой, хорошо организованной, а главное – дисциплинированной, что и привело ее к разгрому на реке Инд. Войско хорезмшаха было полиэтничным образованием, в рамках которого продолжали существовать те же противоречия, которые привели к краху самой Хорезмийской державы. Со своей стороны, Джалал ад-дин был бессилён эти противоречия разрешить, что, в свою очередь, стало причиной развала его армии сразу после победы при Перване. Повздорив, как пишут историки той эпохи, из-за добычи, военачальники отрядов халаджей, пуштунов и карлуков вместе со своими воинами покинули султана.

«Случилось так, что к этому времени войска халаджей [и карлуков. – *Примеч. переводчика*] под предводительством Сейф ад-дина Аграка, А'зам-Малика и Музаффар-Малика в гневе покинули Джалал ад-дина как раз тогда, когда он больше всего нуждался в их присутствии и их помощи. А причина этого была в том, что когда они разбили сына Чингиз-хана у Парвана, то тюрки при разделе добычи, доставленной им Аллахом, поспорили с ними на [свой. – *Примеч. переводчика*] позор, печатью которого они были клеймены и его огнем таврованы. Некоторые из тюрков Амин-Малика даже оспаривали у А'зам-Малика коня из татарской конницы, и спор между ними затянулся. Тюрк ударил его своей плетью, и это вызвало возмущение в их душах и ненависть в их сердцах. В их умах закипела злоба, так как они видели, что не могут добиться справедливого дележа. И как ни старался Джалал ад-дин удовлетворить их, тюрки становились еще злее и несдержаннее в своем обращении и в отсутствии учтивости, у них было мало опыта в этих делах, и они не хотели видеть, каковы будут последствия. Чужеземцы (*ал-гураба*)³¹ жаловались друг другу, что эти тюрки считают, что татары не из рода людского, они не знают страха, так как мечи не оставляют на них следа, и они не отступают, ибо на них не действуют копья. Но ведь мы видели, как мечи расправлялись с их суставами, а с племенами – копья и камни, [как. – *Примеч. переводчика*] они довольствовались обетом, который нарушается, и соглашением, которое расторгается. [Они совершали это. – *Примеч. переводчика*] “превознесением на земле и ухищрением зла. Но злое ухищрение окружает только обладателей его” (Коран XXXV, 41 (43)). Когда Джалал ад-дин ублаговлял их, чтобы возратить, и направлял послов для заключения прочного союза, тюрки отвечали ненавистью. “Дело Аллаха было решением предрешенным” (Коран XXXIII, 38 (38)), и они покинули его. Таким образом, государи этого дома (Хорезмшахов. – *Примеч. переводчика*) совершили ошибку, взяв в помощь тюрков против такого же племени из числа многобожников. Ведь кто сражается без непоколебимой веры и твердой убежденности, не надеется на воздаяние и не боится [адских. – *Примеч. переводчика*] мучений, не гарантирован от слабости при нужде и от того, чтобы следовать своим желаниям в любое время и ежечасно. Да!»³²

³¹ Имеются в виду гурцы и афганцы. – *Примеч. авт.*

³² *Ан-Насаби*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 125–126.

Исходя из представленного здесь исторического факта, следует признать неспособность Джалал ад-дина Манкбурны к объединению в единое целое различных этносов, входивших в состав его армии. Безусловно, если бы Джалал ад-дин сумел сплотить свое войско перед лицом общей угрозы, шансов на более благоприятный исход центральноазиатской кампании у него было бы больше. Возможно, он просто недооценил значимость существовавших в его армии межэтнических противоречий, а когда конфликт зашел слишком далеко, погасить его уже не смог. Ан-Насави пишет о том, что Джалал ад-дин пытался вернуть ушедших от него военачальников и их отряды, но, по видимому, сделал это слишком поздно, когда угроза со стороны непосредственно самого Чингиз-хана была более чем ощутима³³.

После раскола своей армии Джалал ад-дин Манкбурны отступает с остатками сил в направлении реки Инд, предполагая переправиться через него и закрепиться на территории Северной Индии. Согласно арабо-персидским историческим сочинениям, это отступление было обречено на провал, поскольку новые монгольские отряды уже следовали за хорезмийцами, предвзято появление основных сил под командованием самого Чингиз-хана. По всей видимости, разбитый под Валяном монгольский отряд оперативно сообщил основным силам о действиях хорезмийцев, а победа при Перване лишь ускорила продвижение войск Чингиз-хана с целью уничтожить армию Джалал ад-дина Манкбурны. Согласно сообщению ан-Насави, около города Гардиза³⁴ Джалал ад-дин сумел разгромить монгольский авангард. «У Джалал ад-дина при его выезде из Газны были сильные колики, и в таком положении он не мог больше сидеть в паланкине. Однако он сел на коня, терпеливо снося невероятную боль и мучительные страдания. И это продолжалось до тех пор, пока ему не были дарованы окончательное исцеление и полное выздоровление. Тем временем поступило сообщение о том, что авангард Чингиз-хана остановился в Гардизе. Тогда Джалал ад-дин ночью сел в седло и при наступлении утра, озаренный содействием и водительством Аллаха, воздал хвалу за свой ночной переход и внезапно напал на этот авангард в Гардизе, и его выручили только прекрасные вожаки [табунов] и высекающие искры из камней [кони], а спасла его только быстрота конницы под покровом ночи»³⁵.

После разгрома монгольского авангарда хорезмшах спешно пытался переправить свою армию и двор на другой берег Инда, но ему не хватило, как пишет тот же ан-Насави, ни времени, ни судов для переброски через реку такого количества людей³⁶. Таким образом, хорезмшах был вынужден принять бой с основными силами монгольской армии на берегу Инда, при этом численный перевес был не на стороне хорезмийцев. Источники не указывают точной численности армии хорезмшаха накануне этого боя с монголами, однако можно предположить, что хорезмийцев было не более тридцати из шестидесяти тысяч воинов, которые сражались у Первана, поскольку ополчения халаджей, пуштунов и карлуков покинули Джалал ад-дина, а они составляли

³³ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 126.

³⁴ Гардиз – город на востоке Афганистана, к югу от Кабула. – *Примеч. авт.*

³⁵ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 127.

³⁶ Там же.

³⁶ Там же.

половину имевшихся у него сил. При этом стоит учесть и тот факт, что хорезмийцы, безусловно, понесли потери и тогда цифра в тридцать тысяч человек должна быть еще более скорректирована. К сожалению, ранняя историография не предоставляет нам точных сведений ни о потерях при Перване, ни о численности армии на момент битвы у реки Инд. В любом случае численность воинов Чингиз-хана была явно выше: с ним были его сыновья, а значит, и их тумены.

Согласно сведениям из арабо-персидских исторических источников ход сражения развивался следующим образом. Монгольские войска располагались полумесяцем, прижав хорезмийскую армию к реке Инд, что делало положение последних крайне тяжелым. Учитывая, что на переправу армии через реку у хорезмшаха не было ни времени, ни средств, а также перевес монголов в живой силе, исход сражения был, на наш взгляд, предрешен³⁷. Монгольские войска сначала разгромили фланги армии Джалал ад-дина, но центр его войска, которым командовал он лично, держался длительное время, как пишет Джувейни, с «рассвета до полудня»³⁸. Однако видя, как тают силы его войска и что поражение не вызывает никаких сомнений, хорезмшах верхом на коне прыгнул в воды реки Инд и переправился на ту сторону, его примеру последовали и некоторые его воины, однако большинству из них спастись не удалось³⁹. Участь семьи и родственников хорезмшаха была печальной: часть из них попала в монгольский плен, часть погибла при переправе через Инд⁴⁰.

Последнее, что хотелось бы сказать относительно сражения на реке Инд, касается описания в более поздних источниках переправы хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны через эту реку. В этих памятниках, в отличие от более ранних сочинений ан-Насави и Ибн ал-Асира, образ последнего хорезмшаха приобретает явные «героические» черты, в результате чего переправа через реку становится у поздних авторов примером неслыханного героизма, отмеченного в том числе и противниками хорезмшаха, в частности Чингизханом. «Увидав его (Джалал ад-дина. – *Примеч. авт.*) плывущим по реке, Чингиз-хан подъехал к самому краю берега. Монголы хотели было броситься за ним, но он их остановил. Они опустили луки, и те, кто был свидетелем этого, рассказывали, что, докуда долетали их стрелы, вода в реке была красной от крови. А что до султана, то он вышел из воды с мечом, копьём и щитом. Чингиз-хан и все монголы в изумлении приложили руки к губам, и Чингиз-хан, увидав тот подвиг, сказал, обратившись к своим сыновьям: “Вот о каких сыновьях мечтает каждый отец! Избежав двух водоворотов – воды и огня – и достигнув берега безопасности, он совершит множество славных дел и станет причиной неисчислимых бедствий. Как может разумный человек не принимать его в расчет?”»⁴¹.

Это же описание почти дословно транслирует в своем труде и Рашид ад-дин⁴², при этом выделяя дополнительно эпизод, который отсутствует у Джувейни: речь идет о том, что лично Чингиз-хан перед боем у реки Инд прика-

³⁷ *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 127.

³⁸ *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 290.

³⁹ *Hamdallah Kazvini*. Tarihi gouzide. Vol. 1. P. 420.

⁴⁰ *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 513.

⁴¹ *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 291.

⁴² *Рашид ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 223–224.

зал своим воинам взять султана живым. «Не поражайте султана стрелой, приложите все старание, чтобы какой-нибудь уловкой захватить его живым!»⁴³ Такое отношение со стороны Чингиз-хана к Джалал ад-дину, если подобный приказ имел место, говорит о том, что хорезмшах в глазах монголов был достойным соперником, пленить которого – большая честь для любого монгольского воина. С другой стороны, в условиях отсутствия сведений о речи Чингиз-хана при переправе хорезмшаха через реку Инд в более ранних памятниках, а также указаний на то, откуда она могла быть заимствована упомянутыми выше историками, заставляет нас ставить под сомнение ее подлинность. По всей видимости, наличие подобных слов должно было характеризовать и хорезмшаха, как настоящего героя, а Чингиз-хана, в свою очередь, как великодушного правителя, умевшего по достоинству оценить чужие подвиги.

Следует отметить, что и в целом ряде других поздних памятников можно встретить тот же образ Джалал ад-дина в битве на реке Инд, что и у Джувейни и Рашид ад-дина. В качестве примера можно вспомнить сочинение «Гарих-и Бенакети», где, несмотря на несколько отличающееся описание самого сражения, сохраняются слова, якобы произнесенные Чингиз-ханом при переправе хорезмшаха через Инд, встречающиеся в ранних сочинениях⁴⁴. В «Истории Сельджуков Малой Азии» анонимный автор предлагает еще более интересный взгляд на жизнь и деятельность последнего хорезмшаха. «Когда султан-шахид Джалал ад-дин ибн Ала ад-дин Мухаммад ибн Текиш в сторону Хинда от монгольских войск был обращен в бегство, и в воды Инда упал, и из той пучины живым выбрался»⁴⁵. Автор воспринимал хорезмшаха как «мученика за веру», шахида, что не совсем соответствовало действительности, и при этом явно подчеркивал, что этот человек отдал свою жизнь за дело ислама. Все это говорит о том, что в сознании историков образ Джалал ад-дина претерпевает заметную модификацию и приобретает новые, не свойственные ему в реальности черты. Даже такой сторонник хорезмшаха, который в своем сочинении описывает его как великого защитника веры, ан-Насави не употребляет применительно к персоне хорезмшаха термин «шахид», однако в более поздних источниках это является вполне возможным. Такого рода эволюция образа хорезмшаха в исторических сочинениях этого периода говорит нам о том, что арабо-персидские историки начинают отдаляться от реалистичных оценок жизни и деятельности Джалал ад-дина в сторону идеализации этой исторической личности.

Подводя итоги этого исследования, прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на проявленные таланты в битве на Тургайской равнине в 1218 году, Джалал ад-дин в ходе монгольского вторжения долгое время не участвовал в борьбе с этим противником. Лишь после смерти своего отца в 1220 году ему наконец-то удалось сформировать собственную армию на землях, еще не затронутых войной. Эта армия, как подчеркивалось выше, не превосходила численно армию Чингиз-хана и являлась полиэтничным образованием. Именно последний факт и стал ключевым в военной биографии Джа-

⁴³ *Рашид ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 223.

⁴⁴ *Nasrhai-e tarihi* / I. Hakemi. Tehran, 1971. P. 133–134.

⁴⁵ *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'apres l'abrege du Seldjouknameh d'Ibn-Bibi* / M.Th. Houtsma. Leiden, 1902. P. 154.

лал ад-дина в указанный исторический период: несмотря на победы при Валияне и Перване, внутренние конфликты привели к разделению его армии, что в конечном счете предопределило поражение на реке Инд в 1221 году. После этой битвы армия хорезмшаха перестала существовать, а сам он долгое время вынужден будет скрываться на территории Индии, вдалеке от бывших хорезмийских владений.

Следует также отметить, что Джалал ад-дин Манкбурны не удалось не только сплотить собственную армию перед лицом монгольской угрозы, но и поднять широкие слои населения на борьбу с захватчиками. Источники не сообщают нам о примерах какой-либо массовой пропаганды борьбы с монголами, формировании народных ополчений или чего-то подобного. Единственным примером антимонгольских выступлений в этот период стало восстание в Герате 1221 года: безусловно, действия Джалал ад-дина и восстание в Герате были звеньями одной цепи, но, к несчастью, хорезмийцы и жители Герата действовали крайне несогласованно. Само восстание было подавлено монголами с невероятной жестокостью, и иных выступлений в этом регионе в указанный период не последовало. «Это сопротивление было долгим и героическим. Так было до июня следующего (1222) года, когда монголам все-таки удалось взять город. Ельджигидей выполнил инструкции: все население должно быть убито, “и не осталось головы с телом, ни тела с головой”. Сейфи определяет количество убитых как примерно 1 600 000 (сочинение Джузджани упоминает, что в одном квартале насчитывалось 600 000 убитых, и на этой базе оценивает общее число во всем городе как 2 400 000)»⁴⁶.

Говоря непосредственно о сформированной хорезмшахом армии, следует отметить, что главной опорой Джалал ад-дина Манкбурны стали тюркские военные части. Именно они остались с ним после упомянутого раскола в его войске и, как покажут дальнейшие события из биографии этого правителя, во время своего пребывания в Индии и других регионах вплоть до гибели в 1231 году именно на тюрков он и будет в основном опираться. Это можно объяснить и тем, что до вторжения монголов Джалал ад-дин пользовался поддержкой некоторых тюркских кланов, и все теми же событиями после победы при Перване, и, наконец, происхождением самого хорезмшаха, чья мать, Ай-Чичек, была тюркского происхождения⁴⁷. Подтверждением наших слов могут стать события кампании 1228 года против Грузинского царства, которые были подробно описаны Джувейни. «Когда подошло грузинское войско, воины султана вынули свое оружие, а султан взошел на высокую гору, чтобы лучше рассмотреть врага. Справа он увидел двадцать тысяч воинов с кифчакскими знаками и знаменами. Вызвав Кошкара, он дал ему хлеб с солью и послал его к кифчакам напомнить им об их обязательстве перед ним. В правление его отца их заковали в цепи и подвергли унижениям, и он своим посредничеством спас их и ходатайствовал за них перед своим отцом. Разве, обнажив теперь мечи против него, они не нарушили свои обязательства? По этой причине кифчакское войско воздержалось от битвы и, тут же покинув поле боя, расположилось в стороне от остальных»⁴⁸.

⁴⁶ Cambridge History of Iran / Red.: J.A. Boyle. Cambridge, 1968. Vol. 5. P. 316.

⁴⁷ *Ан-Насаби*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. С. 296–297.

⁴⁸ *Джувейни*. Чингисхан. История завоевателя мира. С. 311.

Хорезмийская армия Джалал ад-дина Манкбурны в период монгольского вторжения в Центральную Азию не сумела оказать долговременное сопротивление противнику. Несмотря на победы при Валияне и Перване, по причине указанных внутренних противоречий и слабой поддержки со стороны населения она была обречена на поражение, что и случилось на берегах реки Инд. При этом нельзя забывать, что и сам хорезмшах Джалал ад-дин Манкбурны, и оставшиеся при нем воины и военачальники в ходе этой кампании получили бесценный боевой опыт, который и был ими реализован впоследствии в Индии, и особенно в Иране и на Южном Кавказе. Ярким подтверждением этому станут успешные боевые действия войск Джалал ад-дина против Грузинского царства, а главное – победа над монгольским войском в 1227 году под стенами Исфахана. Однако не следует забывать и того, что те проблемы, с которыми столкнулся Джалал ад-дин в ходе противостояния монголам на территории Центральной Азии, будут преследовать его и в дальнейшем, что станет одной из причин крушения Хорезмийской державы и гибели самого хорезмшаха в 1231 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Пер. З.М. Бунятова. Баку, 1973. 450 с.
2. *Арунова М.Р., Лалетин Ю.П.* Очерки средневековой и новой истории Афганистана. М., 2010. 264 с.
3. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М., 1963. Т. 1. 760 с.
4. *Бунятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. М., 1986. 247 с.
5. *Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. Е.Е. Харитонова. М., 2004. 690 с.
6. *Ибн ал-Асир*. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камалидина. Т., 2006. 560 с.
7. *Кутлук М.* Монгольское господство в Восточном Туркестане // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 85–107.
8. *Петрушевский И.П.* Иран под владычеством монголов 1220–1236 г. // История Ирана с древнейших времен до конца 18 века. Л., 1958. С. 164–211.
9. *Петрушевский И.П.* Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 107–140.
10. *Рашид ад-дин*. Сборник летописей / Пер.: А.К. Арндс, Ю.П. Верховский, О.И. Смирнова, Л.А. Хетагуров. М., 2002. Т. 1–2.
11. *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. 448 с.
12. *Хартог Лео*. Чингисхан. Завоеватель мира. М., 2007. 285 с.
13. *Al-Asiribn. Al-Kamilfi-t-tarih* // Journal Asiatique. Paris, 1849–1850. Т. XIII–XV.
14. *An-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary. Sirat-e Jelal-e ad-Din yaTarih-e Jelali* / Trans. Mohammad Ali Naseh. Tehran, 1945. 354 p.
15. *Benaketi Davud. Tarih-iBenaketi*. Tehran, 1969. 593 p.
16. *Cambridge History of Iran* / Red.: J.A. Boyle. Cambridge, 1968. vol. 5. 763 p.
17. *Dabir Seyagi. Sultan Djalal ad-Din Horezmshah*. Tehran, 1977. 210 p.
18. *Djuveini. The History of the World-conqueror* / Trad. J.A. Boyle. Manchester, 1959. Vol. 1–2.

19. *Hamdallah Kazvini*. Tarihi gouzide / Trad. Y. Le Strange. Paris, 1903. Vol. 1. 732 p.
20. *Hamdallah Kazvini*. Tarihi gouzide / Trad. E.G. Browne. Gibb Memorial. London, 1913. Vol. XIV., II. 808 p.
21. *Hamdallah Kazvini*. Tarih-i Guzide / Red. Abdal-HoseinNavsi. Tehran, 1960. 816 p.
22. Histoire des Seldjoudes d'Asie Mineure d'après l'Abrege du Seldjouk nameh d'Ibn-Bibi / M.Th. Houtsma. Leiden, 1902. 384 p.
23. *Mirhond*. Histoire des sultans du Kharezm. Paris, 1841. 113 p.
24. *Nasrhai-etarihi* / I. Hakemi. Tehran, 1971. 176 p.
25. The Cambridge history of Inner Asia. The Chinggisid Age / Ed. by N. di Cosmo, A.J. Frank, P.B. Golden. Cambridge, 2009. 488 p.

Сведения об авторе: Дмитрий Михайлович Тимохин – доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук (Москва, Российская Федерация); horezm83@mail.ru

KHWAREZMIAN ARMY OF JALAL AD-DIN MINGBURNU DURING THE MONGOL INVASION OF CENTRAL ASIA

D.M. Timokhin

(National Research University "Higher School of Economics")

This article examines the features of formation and functioning of the Khwarezmian army of Jalal ad-Din Mingburnu during the period of the Mongol conquest of Central Asia. In addition to a detailed analysis of a military clash between the Mongol and Khwarezmian armies, the author determines the size and ethnic composition of the Jalal ad-Din's army. The article considers the reflection by the Arab-Persian sources both of the military confrontation between Khwarezmians and Mongols and of the Khwarezmian army itself. The author defines the amount of information on this subject contained in the sources.

Keywords: Khwarezm, Mongols, Jalal ad-Din Mingburnu, Arab-Persian Sources.

REFERENCES

1. An-Nasavi. *Zhizneopisanie sultana Jalal ad-Dina Mankburni* [Biography of Sultan Jalal ad-Din Mingburnu]. Trans. Z.M. Bunyatov. Baku, 1973. 450 p.
2. Arunova M.R., Laletin Y.P. *Ocherki srednevekovoy i novoy istorii Afganistana* [Essays on Medieval and Modern History of Afghanistan]. Moscow, 2010. 264 p.
3. Bartold V.V. *Turkestan v epohu mongolskogo nashestviya* [Turkestan in the Era of the Mongol Invasion]. Bartold V.V. Sochineniya [Writings]. Moscow, 1963. Vol. 1. 760 p.
4. Bunyatov Z.M. *Gosudarstvo Horezmshahov-Anushteginidov 1097–1231 g.* [The State of Khwarezmshah-Anushteginids 1097–1231]. Moscow, 1986. 247 p.
5. Juveini. *Chingiz-han. Istoriya zavoevatel'nykh mira* [Chinggis Khan. The History of the World Conqueror] / Trans. E.E. Haritonova. Moscow, 2004. 690 p.

6. Ibn al-Athir. «*Al-Kamil fi-t-tarih*». «*Polnyi svod po istoriyi*». *Izbannye otrivky* [«*Al-Kamilfi 'l-Ta'rikh*». «*The Complete History*». Selected Fragments] / Trans. P.G. Bulgakov, Sh.S. Kamoliddin. T., 2006. 560 p.
7. Kutlukov M. Mongolskoe gosподstvo v Vostochnom Turkeстане [The Mongol Rule in Eastern Turkestan]. *Tataro-mongoli v Asii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow, 1977, pp. 85–107.
8. Petrushevskiy I.P. Iran pod vladichestvom mongolov 1220–1236 [Iran under the Mongol Rule 1220–1236]. *Istoriya Irana s drevneishikh vremen do konca 18 veka* [History of Iran from Ancient Times to the late 18th century]. L., 1958, pp. 164–211.
9. Petrushevskiy I.P. Pohod mongolskikh voisk v Srednyu Asiyu v 1219–1224 i ego posledstvyia [The Mongol Campaign to Central Asia in 1219–1224 and Its Aftermath]. *Tataro-mongoli v Asii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow, 1977, pp. 107–140.
10. Rashid al-din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Trans.: A.K. Arends, Y.P. Verkhovskiy, O.I. Smirnova, L. A. Khetagurov. Moscow, 2002. Vol. 1–2.
11. Sultanov T.I. *Chingiz-han i Chingizidy. Sudba i vlast* [Chinggis Khan and Chinggisids. Destiny and Power]. Moscow, 2006. 448 p.
12. Hartog Leo de. *Chingiz-han. Zavoevatel mira* [Genghis Khan. Conqueror of the World]. Moscow, 2007. 285 p.
13. Al-Asir ibn. *Al-Kamil fi-t-tarih*. Journal Asiatique. Paris, 1849–1850. Vol. XIII–XV.
14. An-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali* / Trans. Mohammad Ali Naseh. Tehran, 1945. 354 p.
15. Benaketi Davud. *Tarih-i Benaketi*. Tehran, 1969. 593 p.
16. Cambridge History of Iran / Red.: J.A. Boyle. Cambridge, 1968, vol. 5. 763 p.
17. Dabir Seyagi. *Sultan Djalal ad-Din Horezmshah*. Tehran, 1977. 210 p.
18. Djuveini. *The History of the World-conqueror* / Trad. J.A. Boyle. Manchester, 1959. Vol. 1–2.
19. Hamdallah Kazvini. *Tarihi gouzide* / Trad. Y. Le Strange. Paris, 1903. Vol. 1. 732 p.
20. Hamdallah Kazvini. *Tarihi gouzide* / Trad. E.G. Browne. Gibb Memorial. London, 1913. Vol. XIV., II. 808 p.
21. Hamdallah Kazvini. *Tarih-i Guzide* / Red. Abdal-Hosein Navsi. Tehran, 1960. 816 p.
22. *Histoire des Seldjoudes d'Asie Mineure d'apres l'Abrege du Seldjouk nameh d'Ibn-Bibi* / M.Th. Houtsma. Leiden, 1902. 384 p.
23. Mirhond. *Histoire des sultans du Kharezm*. Paris, 1841. 113 p.
24. *Nasrhai-e tarihi* / I. Hakemi. Tehran, 1971. 176 p.
25. *The Cambridge history of Inner Asia. The Chinggisid Age* / Ed. by N. di Cosmo, A.J. Frank, P.B. Golden. Cambridge, 2009. 488 p.

About the author: Dmitry Mikhailovich Timokhin – Docent, National Research University “Higher School of Economics”, Kandidat nauk (scientific degree) in historical studies (Moscow, Russian Federation); horezm83@mail.ru